

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД22-22-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.
при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Химченковой М.М., осужденного Уразалина И.М. (в режиме
видеоконференц-связи)

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Уразалина И.М. и в защиту его
интересов адвоката Кухарева А.В. на приговор Нижегородского районного
суда г. Нижнего Новгорода от 11 ноября 2019 г., апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от
22 октября 2020 г., определение судебной коллегии по уголовным делам
Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г.

По приговору Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от
11 ноября 2019 г.

Уразалин Ихтияр Маратович,

не судимый,

осужден по ч.4 ст.291.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере двухкратной суммы взятки, то есть в размере 60 000 000 руб., с лишением права занимать должности на государственной службе, а также связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

По этому же делу также осужден Дриц И.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 октября 2020 г. приговор от 11 ноября 2019 г. в отношении Уразалина И.М. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г. приговор от 11 ноября 2019 г. и апелляционное определение от 22 октября 2020 г. в отношении Уразалина И.М. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Уразалина И.М., поддержавшего доводы жалоб, выслушав мнение прокурора Химченковой, считавшей необходимым внести изменения в судебные решения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Уразалин И.М. признан виновным в посредничестве во взяточничестве, то есть в способствовании взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в особо крупном размере за совершение заведомо незаконных действий, совершенном группой лиц по предварительному сговору, лицом, с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено в г.Нижнем Новгороде при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Кухарев А.В. просит отменить постановленные по делу судебные решения, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство с изменением Уразалину меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Указывает на оговор Уразалина осужденным по этому же приговору Дрицей и на отсутствие в деле прямых доказательств проведения Уразалиным переговоров с взяткополучателем, на необоснованный отказ осужденному в проверке его алиби. Считает, что

показания осужденного Дрицы о встречах Уразалина и согласования им всех деталей, связанных с передачей взятки, с руководством регионального ГУ МВД являются его предположениями; доказательств участия Уразалина в переговорах с взяточполучателями не имеется; утверждение Уразалина о том, что его разговор с Дрицей касался восстановления на работе свидетеля А [REDACTED], материалами дела не опровергнуто; в связи с выделением материалов уголовного дела в отношении другого лица в отдельное производство защите и суду был недоступен большой объем доказательств, что отразилось на всесторонности и объективности рассмотрения дела; судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании копий доказательств, находящихся в выделенном уголовном деле. Приводит анализ показаний осужденного Дрицы и доводы о выполнении всех посреднических действий иным лицом, а не Уразалиным, о предположительности версии о посредничестве Уразалина, а также о выборочном предоставлении следователю результатов ОРМ, что могло повлиять на исход дела. Обращает внимание на отсутствие в деле оптического диска с информацией, скопированной с изъятых у осужденного Дрицы телефонов, и дисков, полученных от операторов связи с информацией о соединениях и местоположении абонентов, непривлечение следователем стороны защиты к участию в осмотре указанных дисков. Утверждает, что при рассмотрении данного уголовного дела судом не были учтены обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными решениями в отношении осужденных В [REDACTED] и Ш [REDACTED], что повлияло на правильность квалификации действий Уразалина; судом оставлены без надлежащего разрешения иные многочисленные ходатайства стороны об истребовании и исследовании доказательств; мотивы, приведенные в приговоре в обоснование необходимости назначения осужденному дополнительного наказания в виде штрафа, не являются достаточными и убедительными, поскольку цель незаконного личного обогащения является частью субъективной стороны преступления; при наличии по делу только смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих, суд, определяя размер штрафа, не учел имущественное положение осужденного, его доход, наличие у него иждивенцев; текст приговора, оглашенного в судебном заседании, не соответствует имеющемуся в материалах дела; при ознакомлении с материалами уголовного дела после вынесения приговора стороне защиты необоснованно отказано в ознакомлении с информацией, содержащейся на приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств цифровых носителях; суд апелляционной инстанции немотивированно отказал в удовлетворении ходатайств защиты об истребовании и исследовании доказательств и документов, на которые обращала внимание защита; ходатайства о назначении судебной технической и дополнительной дактилоскопической экспертиз рассмотрены с нарушением положений ч.2 ст.256 УПК РФ без удаления суда в совещательную комнату; изложенные стороной защиты доводы о ненадлежащем рассмотрении судом апелляционной

инстанции ходатайств защиты и об отказе от исследования аудиопотокола судебного заседания, не надлежаще проверены судебной коллегией кассационного суда; имеются основания для утверждений о фальсификации аудиопотокола судебного заседания суда первой инстанции;

осужденный Уразалин И.М. считает судебные решения незаконными, основанными на предположениях; Указывает на то, что в нарушение положений ст.307 УПК РФ приговор не содержит сведений о месте и времени получения им вознаграждения, в связи с чем, как неподтвержденное должным образом указание суда о том, что он взял вознаграждение за оказание посреднических услуг, следует исключить из приговора; при назначении ему наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе, суд в нарушение требований закона не конкретизировал круг должностей, на который распространяется запрещение, что препятствует удовлетворению судом его ходатайства о замене неотбытой части наказания принудительными работами, поскольку он лишен права работать на любых должностях государственной службы. Просит об изменении судебных решений и исключении из приговора указания о назначении ему данного дополнительного наказания.

Изучив кассационные жалобы осужденного и адвоката, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства, апелляционного и кассационного рассмотрения дела.

Постановленный приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию, проанализированы подтверждающие их доказательства, которым дана оценка по установленным правилам, мотивированы выводы относительно правовой квалификации действий Уразалина, а также разрешены иные вопросы из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание преступления, признанного судом доказанным, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе его совершения, степени участия Уразалина в реализации преступных намерений и выполненной им роли посредника во взятке с дачей его действиям правильной правовой оценки.

По результатам состоявшегося разбирательства, несмотря на занятую Уразалиным позицию к предъявленному обвинению, заключающуюся в отрицании вины в совершении преступления, суд на основании доказательств, проверенных и оцененных по правилам ст.86, 87 УК РФ, пришел к правильному выводу об их достаточности для осуждения Уразалина, в

обоснование чего, помимо изобличающих его показаний Дрица, привел показания свидетелей О [] З [], Ш [] А [], С [], З [] К [], Л [] и др., выписки из приказов, постановление о выделении уголовного дела, протоколы осмотра жилища и осмотра предметов, в том числе оптических дисков с аудиофайлами, заключения экспертов, в том числе о соединениях абонентских номеров, использовавшихся Дрицей И.М., Уразалиным И.М., О [] протокол осмотра материалов уголовного дела № [] по обвинению О [] представленные сотовыми операторами сведения о соединениях абонентских номеров, принадлежавших Уразалину И.М. и Дрице И.М., протокол осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров с участием Уразалина И.М., заключение эксперта об отсутствии признаков монтажа в сделанных О [] аудиозаписях его разговоров с Дрицей И.М., заключение фonoскопической экспертизы о принадлежности голоса в исследованных аудиозаписях Уразалину И.М., а также протоколы иных следственных действий, результаты ОРМ и иные письменные документы.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, каких-либо существенных противоречий в них, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденного в содеянном, не установлено.

Утверждения осужденного Уразалина об оговоре его осужденным Дрицей и О [], об отсутствии доказательств его участия в обсуждении условий передачи взятки за прекращение уголовного преследования в отношении О [], а также о том, что его разговор с Дрицей касался вопросов трудоустройства А [], судом были исследованы и мотивированно отвергнуты.

Суд со ссылкой на доказательственную базу привел мотивы, по которым не усомнился в достоверности показаний осужденного Дрицы о том, что сообщенную им О [] информацию о размере и условиях передачи взятки он получил именно от Уразалина.

Обоснованность выводов суда о виновности Уразалина в совершении преступления, в том числе, на предмет их соответствия исследованным доказательствам и установленным на их основе фактическим обстоятельствам дела, нашла подтверждение в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Доказательств, законность которых вызывала бы сомнения, в основу приговора положено не было.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки судом, соблюдены.

Процедура судебного разбирательства дела в отношении Уразалина в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций соответствует установленной УПК РФ.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, нарушения принципа состязательности сторон не допущено. Все заявленные сторонами ходатайства рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела. При этом, суд действовал в соответствии со своей компетенцией и в рамках ст.252 УПК РФ, определяя круг относимых и подлежащих выяснению обстоятельств, а потому мотивированное отклонение им ряда ходатайств, на которые ссылается адвокат в жалобе, не свидетельствует о предвзятости суда и обвинительном уклоне судебного разбирательства, и не привело к такой неполноте судебного следствия, которая исключала бы постановление обвинительного приговора. Отказ в назначении по делу экспертиз ст.256 УПК РФ не относит к решениям, которые подлежат вынесению в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа.

Квалификация действий Уразалина основана на фактических обстоятельствах дела, свидетельствующих об объективно выполненных им действиях, направленных на достижение между взяточдателем О [] и взяточполучателем – неустановленными лицами из числа сотрудников ГУ МВД России по Нижегородской области соглашения о даче и получении взятки за принятие незаконных процессуальных решений в пользу О [], а потому никакого преюдициального значения, упомянутые в жалобе адвоката судебные решения, в том числе приговоры в отношении Ш [] и В [] не могли иметь преюдициального значения ни в в вопросах доказанности вины Уразалина, ни правовой оценке его действий.

Суды апелляционной и кассационной инстанций надлежаще проверили законность, обоснованность выводов суда относительно доказанности события преступления, причастности к нему Уразалина и его виновности по доводам жалоб его адвокатов, в том числе, аналогичным тем, которые приведены в кассационных жалобах, не установили неполноты в рассмотрении дела, способной повлиять на его исход, признали достаточность собранных доказательств для постановления обвинительного приговора, вынесли мотивированные определения, не допустив при этом искажения содержания доказательств, использованных в процедуре доказывания, а равно иных суждений относительно обстоятельств преступления и роли в нем Уразалина, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влияли на законность судебных решений, вынесенных по результатам рассмотрения дела в апелляционном, а затем в кассационном порядке.

В судебных решениях изложена также позиция судов относительно доводов жалоб адвокатов Кухарева и Прокофьева об отсутствии в приговоре оценки выдвинутому Уразалиным алиби, о неполном

аудиопротоколировании судебного процесса, в том числе, стадии провозглашения приговора, о несоответствии текста провозглашенного приговора тому, который имеется в деле. Приведенные на этот счет мотивы, основаны на материалах дела и свидетельствует о тщательном изучении и проверке судами апелляционной и кассационной инстанций указанных доводов.

Ходатайства стороны защиты, заявленные в ходе апелляционного производства по делу, рассмотрены судебной коллегией с соблюдением установленной процедуры, с учетом особенностей данной стадии производства по делу, в частности, положений ст. 389.13 УПК РФ, регламентирующих, в том числе порядок исследования и проверки доказательств.

Таким образом, существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые в силу ч.1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке, при рассмотрении уголовного дела в отношении Уразалина, не допущено.

Признав доказанным посредничество Уразалина в передаче О [REDACTED] взятки в виде денежных средств должностным лицам ГУ МВД России по Нижегородской области за прекращение уголовного преследования, суд также правильно применил нормы уголовного закона при квалификации действий и при назначении ему лишения свободы как основного наказания, и штрафа - как дополнительного, но вместе с этим, назначая Уразалину дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, допустил нарушение ст.47 УК РФ, оставленное без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций.

Так, согласно ч.1 ст.47 УК РФ лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, что, исходя из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обязывает суд указать в приговоре определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий).

Однако по данному делу, лишив осужденного права занимать должности на государственной службе, суд не указал в приговоре определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение, и напротив, запретив Уразалину занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, не

уточнил, к какому предусмотренному ст.47 УПК РФ виду службы это относится.

При таком положении, следует признать, что суд не назначил Уразалину дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, которое соответствовало бы требованиям закона и могло быть исполненным, а потому судебные решения в данной части подлежат пересмотру.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 октября 2020 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г. в отношении Уразалина Ихтияра Маратовича изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе, а также связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

В остальной части судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Уразалина И.М. и адвоката Кухарева А.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи